

Годъ изданія девятый.

АВГУСТЪ.

№ 20.

1916.

XVII $\frac{45}{10}$

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- КАКЪ ЖАЛЫ! (стих.).
- МАЛЕНЬКІЙ ГЕРОЙ.
- ЗА ТАИНСТВЕННОЙ ДВЕРЬЮ (повѣсть).
- ВЪ СТУЖУ (стих.).
- ВЪ ПОДЗЕМЕЛЬѢ.
- ГОЛОВОЛОМКИ.
- РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- Локомотивъ, Тендеръ и вагонъ — для склеиванія.
- „Интересная книга“ — картинка.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

— Дай откусить кусочекъ!

дочный кусокъ снѣга и пустиль имъ въ Егорова. Снѣжокъ попалъ ему прямо въ затылокъ.

— Эй, хромой, берегись! закричалъ онъ новичку.

Егоровъ спокойно положилъ сумку на землю и сталъ правой рукой доставать снѣгъ изъ-за ворота.

Но въ это время нѣсколько другихъ школьниковъ подскочили къ нему и стали забрасывать его снѣжками. Я не стерпѣлъ, кликнулъ своихъ товарищей и бросился къ Егорову на выручку. Между нами началась потасовка. Снѣжки замелькали со всѣхъ сторонъ, и я ужъ не помню, сколько разъ попалъ я и сколько разъ попали въ меня. Егоровъ стоялъ въ сторонѣ и не то равнодушными, не то грустными глазами смотрѣлъ на нашу драку.

— Трусъ! Трусъ! крикнули ему нѣкоторые изъ товарищей.

— Трусиха! подхватывали другіе.—Бойтеся самъ вступиться за себя! Баба!

И вдругъ около насъ раздался всѣмъ намъ знакомый голосъ:—

— Развѣ можно на улицѣ такъ себя вести?

Мы сразу-же прекратили нашу драку. Передъ нами стоялъ нашъ учитель.

— Это онъ первый началъ! указалъ на меня обидчикъ.

Учитель строго на него посмотрѣлъ.

— Я не спрашиваю тебя, ска-

залъ онъ,—ни кто первый началъ, ни кто продолжалъ. Я слышалъ, какъ вотъ этого самаго новичка назвали трусомъ и по этому поводу хотѣлъ-бы рассказать вамъ одну исторію, которая произошла два года тому назадъ. Кто изъ васъ идетъ со мной по пути?

Мы любили, когда намъ что-нибудь рассказывалъ учитель, и потому, позабывъ въ одинъ моментъ о нашей ссорѣ, сразу-же окружили его и хоромъ закричали:—

— Всѣ, всѣ! Мы всѣ идемъ туда-же, куда и вы!

Учитель улыбнулся и началъ свой рассказъ.

— Въ одномъ домѣ, стоявшемъ поодаль отъ другихъ, отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ. Это было въ іюлѣ, и всѣ крестьяне работали въ полѣ. Тогда была жатва—убирали хлѣбъ. Въ загорѣвшемся домѣ оставалась только больная бабушка-старушка, да двое дѣтей: пятимѣсячный младенецъ, спавшій въ люлькѣ, да маленькая дѣвочка трѣхъ лѣтъ. Пламя охватило уже большую часть дома, когда мимо шель какой-то прохожій и поднялъ тревогу. Сбѣжались сосѣди, вытащили изъ огня старуху и ребенка вмѣстѣ съ колыбелью, но маленькая Лиза, которой любовалось все село, такъ и не появлялась нигдѣ. Гдѣ она? Что съ ней случилось? Никто этого не зналъ. Ее искали, ей кричали, но она не отзывалась. Быть

можетъ, она была вмѣстѣ со своей матерью въ полѣ? И этого никто не зналъ. Но бабушка утверждала, что и она тоже была въ торѣвшемъ домѣ.

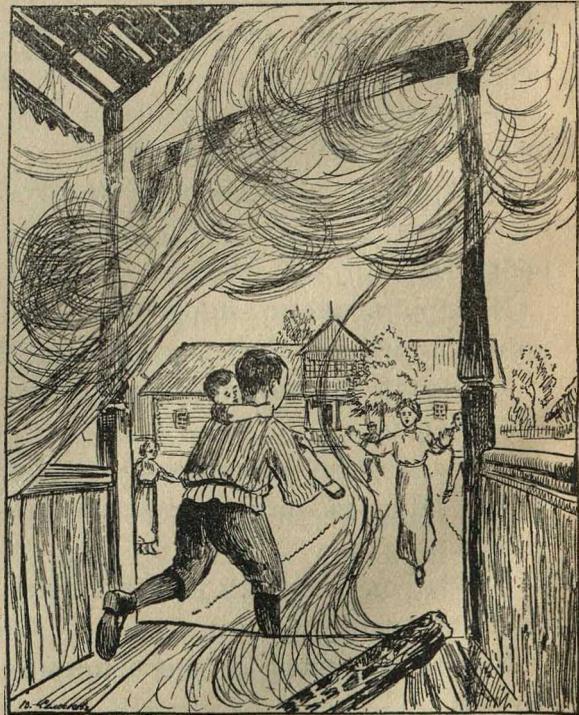
Какъ вдругъ прибѣгаетъ съ поля сама мать. Она не бѣжитъ, а летитъ. На ней отъ страха нѣтъ лица. Увидѣвъ невредимыми старушку и ребенка, она спрашиваетъ:—„А гдѣ же Лиза?“ И ей не можетъ отвѣтить никто. Въ эту самую минуту среди волнъ огня, въ окошкѣ показывается вдругъ маленькая дѣвочка и протягиваетъ къ матери ручки.

— Мама! мама! зоветъ она.

Но достать ее было уже невозможно. Какъ оказалось впоследствии, она забралась на чердакъ, увлеклась тамъ игрой и заснула. Языки пламени уже подбирались къ ней, она проснулась, бросилась къ выходу, но было уже поздно. Что оставалось дѣлать? Съ минуту мы все стояли неподвижно, точно прикованные къ мѣсту. Для насъ было ясно, что тотъ, кто полѣзетъ за дѣвочкой въ огонь, уже не возвратится оттуда живой. И вдругъ откуда-то появился мальчикъ лѣтъ девяти, еще совсѣмъ почти ребенокъ, быстрый, какъ коза. Не сказавъ ни слова, онъ бросился въ огонь, я такъ и вижу его передъ собой. Сбросивъ съ себя пиджачокъ, онъ вскарабкался на окно и прыгнулъ съ него внутрь дома, гдѣ такъ и бушевало пла-

мя. Прошли двѣ или три мучительныя минуты, показавшіяся намъ вѣчностью, и вотъ наконецъ, онъ снова появляется въ двери, здоровый и невредимый, съ радостнымъ, но все-таки искаженнымъ отъ страха лицомъ, и держитъ на рукахъ ребенка. Онъ нашель Лизу и спасъ ее.

„Съ какимъ восторгомъ мы его увидали! Мать бросилась къ нему и, не помня себя отъ радости, приняла отъ него Лизу. Но въ этотъ самый моментъ, какъ онъ приготовился выходить, вдругъ обрушился потолокъ, засыпавъ его головнями и бѣдный мальчикъ такъ и остался подъ массой обломковъ и головешекъ.“

Онъ нашель Лизу и спасъ ее.

„Всѣ мы бросились его выручать. Схвативши крючки, заступы и ломы, мы скоро растащили въ стороны пылавшія бревна, разгребли мусоръ и вытащили изъ-подъ него мальчугана. Онъ весь былъ помятъ и обожженъ и находился безъ чувствъ“.

— „Бѣдный мальчикъ! вздохнули всѣ.— Онъ пожертвовалъ собою для другихъ!..“

„Тихонько, осторожно мы отнесли его къ роднымъ. Его мать была поражена и не хотѣла вѣрить, что это ея сынъ. Цѣлые два часа пробились мы, приводя въ чувство ребенка и наконецъ привели. Это намъ удалось! Въ мальчикѣ еще теплилась жизнь, но останется-ли онъ живъ, или нѣтъ, про то вѣдалъ одинъ Богъ. Для насъ-же было пріятно уже и то, что его мать не осталась сиротою.

„Цѣлые полтора мѣсяца мальчикъ боролся за жизнь. Какъ угасавшее пламя свѣчи, она колебалась изъ стороны въ сторону и каждую минуту, съ каждымъ неосторожнымъ порывомъ вѣтра готова была погаснуть навѣки. Съ какой нѣжностью все наше селеніе слѣдило за этой борьбой жизни со смертию и желало ему выздоровленія. Этотъ мальчикъ-герой сталъ какъ-бы нашимъ общимъ сыномъ: мы всѣ считали его своимъ, гордились имъ и не хотѣли вѣрить, что можемъ разстаться съ нимъ навсегда. Но онъ сталъ по-

правляться. Мало-по-малу его раны стали заживать и наконецъ, въ одинъ счастливый день, онъ всталъ съ постели. Но это былъ уже не прежній стройный и быстрый мальчуганъ. Теперь ужъ онъ былъ немного хромъ и сталъ не свободно владѣть лѣвой рукой. Быть можетъ, вы хотите знать, кто это такой? Это—нашъ новичокъ Егоровъ, вотъ тотъ самый, который идетъ сейчасъ одиноко впереди и котораго вы сейчасъ назвали трусомъ!“

Учитель кончилъ свой рассказъ и, простившись съ нами, быстро зашагалъ впередъ; а мы еще долго стояли молча, полные удивленія и не зная, съ чего начать. А затѣмъ, точно всѣ стоворились, бросились за новичкомъ и, догнавъ его, окружили его со всѣхъ сторонъ.

— Егоровъ, обратился къ нему главный обидчикъ.— Я не зналъ...— Мнѣ стыдно, что я тебя обижалъ! Давай помиримся!

Новичокъ молча кивнулъ ему головой и протянулъ ему руку. Онъ былъ нѣсколько удивленъ, такъ какъ не зналъ, что учитель рассказывалъ намъ именно про него.

— Мы больше никогда не будемъ тебя трогать! заговорили и другіе.— Будемъ друзьями!

Я тоже подошелъ къ Егорову, когда всѣ разошлись, и пригласилъ его къ себѣ.

— Приходи ко мнѣ, обратился

я къ нему.—Мы будемъ вмѣстѣ играть... Придешь?

— Хорошо... отвѣтилъ онъ.— Только у меня нѣтъ новыхъ штановъ... Можно въ этихъ?

— Конечно, можно! воскликнулъ я.— Приходи, въ чемъ хочешь!

Онъ посмотрѣлъ на свои заплатанныя брюки, потомъ на меня, улыбнулся и сталъ стряхивать съ себя снѣгъ.

— Хорошо, сказалъ онъ еще разъ.— Я приду... Можно сегодня?

И мы разстались. Вечеромъ онъ пришелъ ко мнѣ, мы долго съ нимъ играли и никто-бы не подумалъ, что этотъ безпомощный мальчикъ былъ когда-то такимъ героемъ, что спасъ другому жизнь.

— Ты боялся, когда влѣзалъ въ горѣвшій домъ? спросилъ я его.

— Нѣтъ, отвѣтилъ онъ правдиво.

— А боялся, когда на тебя обрушился потолокъ?

— Нѣтъ, также искренно отвѣтилъ онъ.

— Да ты боишься-ли чегонибудь вообще?

— Боюсь...

— Чего-же именно?

Онъ поднялъ глаза къ потолку и подумалъ.

— Я боюсь черныхъ таракановъ, стыдливо отвѣтилъ онъ.

А стоявшая тутъ-же моя няня, слушавшая весь этотъ разговоръ, глубоко вздохнула и покачала головой.

— Вотъ! сказала она задумчиво — Можно бояться таракановъ и въ то-же время спасти другому жизнь.

Мы долго смѣялись съ этихъ таракановъ и разошлись только тогда, когда было уже девять часовъ.

Гіальмаръ.

ЗА ТАИНСТВЕННОЙ ДВЕРЬЮ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе).

Таинственная дверь въ стѣнѣ заняла все наше вниманіе. Цѣлые дни затѣмъ мы ходили около нея, толкались въ нее и безумно хотѣли заглянуть хоть однимъ глазкомъ и увидѣть, что было за нею. Но всѣ наши старанія оказались тщетными. Няня и Анна Андреевна не мѣшали намъ бѣгать по всему парку и заходить въ самые

дальніе его углы и потому мы всякій разъ, какъ только являлась возможность, уже бѣжали къ павильону и къ этой двери, которая на многое намъ намекала, но ничего не могла намъ объяснить.

— Знаете, что? вдругъ обратилась къ намъ Нелли. — Давайте спросимъ у Анны Андреевны!

Мы обрадовались этой мысли и

улучшивъ минуту, обратились къ ней за разъясненіемъ. Но она какъ-то странно переглянулась съ няней, точно спрашивая у нея на это позволенія, и затѣмъ рѣзко и рѣшительно отвѣтила:—

— Нѣтъ, нѣтъ! Вамъ еще рано это знать!

Мы ушли разочарованные. Почему рано? Что могло быть за этой таинственной дверью, чего мы, дѣти, не могли-бы знать и что знали уже большіе? Навѣрное тамъ было что-нибудь такое интересное такое интересное, что трудно даже себѣ это представить. И наше дѣтское любопытство разгорѣлось еще болѣе.

— Навѣрное, тамъ заключена какая-нибудь добрая принцесса! сказала Нелли, которая начиталась разныхъ сказокъ и рыцарскихъ исторій и любила воображать себя въ сказочной обстановкѣ.—Я увѣрена, что какой-нибудь злой старикъ заключилъ ее туда, заперъ на замокъ и унесъ съ собой ключъ. Теперь одна сидитъ тамъ, бѣдная, одна и горько плачетъ...

Эта мысль понравилась намъ.

— Вотъ если-бы теперь нашелся какой-нибудь заколдованный принцъ, воскликнулъ Боря,— и освободилъ-бы ее оттуда!

И наше воображеніе заработало. Мы уже ясно вообразили себѣ всю эту сказочную исторію, какъ злой волшебникъ заперъ за этой дверью прекрасную прин-

цессу, какъ она томится тамъ заперти и ожидаетъ къ себѣ на помощь заколдованнаго принца. Воображеніе это настолько захватило насъ, что мы уже не могли больше обходиться безъ этой сказки, вѣрили въ нее, какъ въ быль, и уже разговаривали о двери не иначе, какъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

— Когда мы пойдемъ сегодня къ нашей принцессѣ?

Или:—Какъ ты думаешь, что теперь дѣлаетъ наша бѣдная принцесса?

А одинъ разъ, къ вечеру, мы услышали издали почтовые звонки. Кто-то ѣхалъ, направляясь къ намъ, по почтовой дорогѣ. Мы обрадовались и вскочили:

— Это навѣрное ѣдетъ заколдованный принцъ, чтобы освободить нашу принцессу! воскликнула Нелли.

Я и Боря повѣрили ей и вскочили на улицу.

Но пріѣхалъ не заколдованный принцъ, а нашъ дѣдушка.

— Здравствуйте, ребятки! весело привѣтствовалъ онъ насъ.— Какъ живете-можете?

Мы рады были видѣть дѣдушку, но, признаюсь, почувствовали разочарованіе.

— Кажется, вы ждали кого-то другого? продолжалъ онъ.—Вы недовольны, что я пріѣхалъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, милый дѣдушка! спохватились мы.—Мы такъ рады, что ты пріѣхалъ!

— Какъ тамъ интересно!.

Онъ слѣзъ съ экипажа, поставилъ намъ для поцѣлуя свою щеку и довольный, что увидѣлъ насъ, повелъ всѣхъ насъ съ собою на крыльцо.

Заслышавъ его голосъ, изъ дома выскочили няня и Анна Андреевна

Борю и громко его поцѣловаль.

— А ты выросъ, карапузъ! скажаль онъ.—Очень радъ!

И сразу перемѣнивъ тонъ, онъ обратился къ Аннѣ Андреевнѣ:

— Ну, что, спросилъ онъ,—про-

Испугъ.

и рассыпались передъ нимъ въ извиненіяхъ, что не встрѣтили его еще за воротами.

— Кто-же зналъ, ваше превосходительство, что вы изволите приѣхать!.. сожалѣла няня.—Мы васъ совсѣмъ не ожидали.

Дѣдушка былъ настолько въ духѣ, что приподнялъ съ полу

дажа состоялась? Куликовъ уже купилъ? Теперь тамъ новый хозяинъ?

— Нѣтъ, что-то тамъ не вышло... замялась Анна Андреевна. — Въ чемъ-то они разошлись...—Но дѣло уже слажено!

Лицо дѣдушки омрачилось.

— А она-то, она-то гдѣ? Все еще здѣсь?

— Да, здѣсь... еще больше замялась экономка.—Но скоро она отсюда уйдетъ!.. Какъ только съ Куликовымъ стоворится, такъ тотчасъ-же и уйдетъ!

— А гдѣ она теперь?

— Все тамъ-же, у батюшки отца Θεодора.

— Какая досада! проворчалъ дѣдушка.—Не надо было-бы присылать сюда дѣтей!.. А вѣдь я думалъ, что все дѣло съ продажей уже давно покончено.—Ахъ, какая неприятность!

И онъ отправился къ себѣ умываться. Я слышала, какъ онъ сказалъ сопровождавшей его Аннѣ Андреевнѣ: — „Пожалуйста, чтобы дѣти ничего не знали! Оберегайте ихъ!“

Этотъ разговоръ повергъ всѣхъ насъ въ глубокое недоумѣніе. Къ нашей тайнѣ о двери въ стѣнѣ прибавилась еще новая тайна. О какой продажѣ шелъ сейчасъ разговоръ? Что продавалось? Кто эта таинственная „она“, о которой мы ничего не должны были знать? Почему для дѣдушки было такъ неожиданно-непріятно узнать, что какой-то Куликовъ чего-то еще накупилъ у этой самой „ея“? Эти вопросы захватили насъ цѣликомъ и уже до самой ночи не давали намъ покоя.

— Ты знаешь, Вѣрочка, кто эта „она“? вдругъ спросила меня Нелли, вскочивъ на кроваткѣ, когда мы почти уже спали.

— Нѣтъ, отвѣтила я.—А кто?

— Это наша принцесса! Я увѣрена, что дѣдушка говорилъ про нее!

— Значить, онъ и есть тотъ злой старикъ, который засадилъ ее за таинственную дверь?

Нелли испугалась моего вопроса и замахала мнѣ руками.

— Что ты! Что ты! заговорила она.—Развѣ это можно? Нашъ дѣдушка—добрый!

И дѣйствительно, въ этотъ свой пріѣздъ дѣдушка положительно очаровалъ насъ своей добротой! Онъ все время былъ съ нами, далеко съ нами гулялъ, шутилъ, рассказывалъ намъ разныя интересныя исторіи, и мы даже и узнать не могли въ немъ того стараго сухого господина, какимъ онъ былъ всегда въ Петроградѣ.

Борю все время волновалъ вопросъ о гувернанткѣ и когда дѣдушка вдругъ обратился къ намъ съ вопросомъ, нравится-ли намъ въ Незабудкахъ, то онъ тотчасъ-же отвѣтилъ:—

— Да, дѣдушка... Вотъ только-бы новая гувернантка не была такая злая, какъ мисъ Эвансъ!

Дѣдушка улыбнулся.

— У васъ здѣсь и не будетъ вовсе гувернантки! отвѣтилъ онъ.— Я приглашу къ вамъ учителя. Онъ будетъ пріѣзжать сюда къ вамъ въ опредѣленные часы, будетъ заниматься съ вами и затѣмъ уѣзжать во свояси. Такъ, я думаю, будетъ лучше!

Мы обрадовались, захлопали въ ладоши и запрыгали на одномъ мѣстѣ, какъ козы.

Прогостивъ у насъ двое сутокъ, дѣдушка собрался обратно въ Петроградъ. Когда онъ уже былъ въ пальто, то няня спросила его, нужно-ли возить насъ по субботамъ и по воскресеньямъ въ церковь?

Онъ помялся и не сразу отвѣтилъ:—

— Я полагаю, что лучше будетъ подождать до тѣхъ поръ, пока эта продажа состоится!..

И опять тайна: какое отношеніе къ церкви могла имѣть эта продажа кѣмъ-то чего-то какому-то Куликову? Мы долго потомъ бродили по парку и ломали голову надъ этимъ вопросомъ.

За часъ до отъѣзда дѣдушка повелъ насъ гулять. Онъ взялъ Борю за руку, чего съ нимъ не случалось никогда, а мы двѣ дѣвочки, шли рядомъ. Всѣхъ насъ такъ и распирало отъ желанія спросить у дѣдушки, что эта была за таинственная дверь въ стѣнѣ и куда она вела? Но какъ мы ни старались набраться храбрости, чтобы задать ему этотъ вопросъ, такъ у насъ ничего и не вышло. Я хотѣла-было начать издалека и навести его самого на разговоръ о двери и потому спросила:—

— Дѣдушка, мы каждый день играемъ въ прятки около стараго павильона. Можемъ мы убѣгать такъ далеко отъ дома?

Дѣдушка потрепалъ меня по щекѣ.

— Это дѣлаетъ тебѣ честь, отвѣтилъ онъ,—что ты спрашиваешь объ этомъ старшихъ. Конечно, вы можете здѣсь гулять, гдѣ вамъ угодно!

— А дверь? А принцесса? вдругъ спросила Нелли.

— Какая принцесса? удивился дѣдушка.—Какая дверь?

Нелли потушилась и не посмѣла продолжать далѣе.

— Ну, милочка, сказалъ дѣдушка,—ты опять чего-то начинталась! Бредить, точно во снѣ!

Къ счастью, мы проходили въ это время около пруда, находившагося невдалекѣ отъ Незабудокъ, въ полѣ. Всѣ берега его были скользкіе, изрыты копытами коровъ. Ясно было, что сюда пригонялъ стадо пастухъ, чтобы поить его. Только въ одномъ мѣстѣ была зелененькая травка и изъ нея выглядывали голубыя незабудки.

— Незабудки! воскликнула я.— Я сейчасъ ихъ нарву цѣлый букетъ!

Но дѣдушка съ силой удержалъ меня около себя.

— Ты не сдѣлаешь этого! строго и въ тоже время со страхомъ сказалъ онъ.—Этотъ прудъ слишкомъ глубокъ и въ немъ можно легко утонуть. Ты видишь, какіе въ немъ скользкіе берега!

Но Боря недовѣрчиво улыбнулся.

— Да вѣдь это простая лужа! возразилъ онъ.

— Нѣтъ, это не лужа, отвѣтили дѣдушка, — а настоящей, очень глубокой прудъ. — Теперь онъ заросъ, а былъ когда-то большимъ озеромъ. Только еще въ прошломъ году въ немъ утонули мои двѣ самыя лучшія коровы.

И онъ съ какой-то незнакомою для насъ нѣжностью вдругъ сгребъ всѣхъ насъ троихъ вмѣстѣ въ кучку и прижалъ насъ къ себѣ.

— Даете вы мнѣ обѣщаніе? вдругъ задалъ онъ намъ вопросъ.

— Обѣщаніе? спросила я. — Въ чемъ?

— Нѣтъ, вы дайте мнѣ обѣщаніе, что исполните то, что я вамъ сейчасъ скажу!

— Ну, конечно, дѣдушка, мы обѣщаемъ! отвѣтили мы всѣ хоромъ.

Дѣдушка ближе подвелъ насъ къ пруду,

— Обѣщайте мнѣ всѣ, сказалъ онъ, — что никогда въ мое отсутствіе вы не будете подходить къ этому пруду. Иначе я не буду за васъ спокоенъ въ городѣ. Ни всѣ вмѣстѣ, ни каждый изъ васъ порознь. Обѣщаете?

— Обѣщаемъ, обѣщаемъ! опять хоромъ закричали мы.

Онъ опять привлекъ всѣхъ насъ къ себѣ и какъ-то еще болѣе ласково, чѣмъ раньше, посмотрѣлъ на насъ.

— Ну, вотъ и отлично! сказалъ онъ. — Теперь я не буду беспокоиться за васъ въ Петербургѣ!

Затѣмъ мы возвратились домой и онъ уѣхалъ изъ Незабудокъ. Мы остались одни.

— А вѣдь дѣдушка насъ любить! сказала на другой день Нелли; — иначе онъ не боялся-бы такъ за насъ, что мы утонемъ!

— Но почему онъ думаетъ, что мы непременно утонемъ! возразилъ Боря. — Какіе пустяки!

Но его вопросъ такъ и остался безъ отвѣта, потому что къ намъ вошелъ вдругъ какой-то новый человекъ. Онъ вѣжливо и даже почтительно раскланялся съ нами и, прежде чѣмъ начать съ нами разговоръ, приложилъ ладонь ко рту и откашлялся.

— Я вашъ новый учитель, не смѣло заговорилъ онъ. — Иванъ Кузьмичъ... Меня пригласилъ вашъ дѣдушка заниматься съ вами...

Онъ былъ молодъ, у него были розовыя щеки и добрые-предобрые голубые глаза. Онъ съ перваго-же взгляда понравился намъ.

— Учитель? весело воскликнули мы. — Очень пріятно! Значитъ, у насъ дѣйствительно не будетъ больше гувернантки!

Онъ сообщилъ намъ, что онъ учитель изъ сосѣдняго села и что будетъ учить насъ главнымъ образомъ русскому языку и ариѳметикѣ, такъ какъ дѣдушка сказалъ

ему, что всѣ мы пишемъ еще безграмотно и плохо рѣшаемъ даже самыя простыя задачи. Мы скромно согласились въ справедливости его словъ и условились, что онъ будетъ прѣзжать къ намъ ежедневно, съ часу до трехъ, и что въ остальное время мы будемъ совершенно свободны. Онъ раскланялся съ нами и ушелъ.

Со слѣдующаго-же дня начались наши уроки. Иванъ Кузьмичъ оказался очень добрымъ, интереснымъ человѣкомъ, — и наши занятія проходили успѣшно и въ то-же время при сплошномъ всеобщемъ смѣхѣ. Онъ не стѣснялъ нашей свободы, не затруднялъ наши головы разными хитрыми задачами, но мы съ перваго-же его объясненія понимали все и онъ очень былъ нами доволенъ. Окончивъ съ нами занятія, онъ тотчасъ-же уѣзжалъ домой, — и мы выбѣгали къ нашему павильону и принимались за игру въ прятки, или-же усаживались на старинный диванъ съ вылѣзшей наружу пружиной и начинали фантазировать насчетъ нашей таинственной двери и томившейся взаперти принцессѣ. Однимъ словомъ, павильонъ съ его диваномъ и эта дверь стали излюбленнымъ мѣстомъ нашихъ игръ и прогулокъ. Когда-же шли дожди и намъ не позволялось выходить изъ дому, то это было для насъ большимъ лишеніемъ: мы такъ уже свыклись съ ними, что не видѣть

ихъ хоть одинъ день и не поговорить сквозь дверь съ воображаемой принцессой прямо причиняло намъ горе.

Однажды, послѣ большого продолжительнаго дождя, выглянуло наконецъ солнышко, и мы, точно вырвавшіяся на свободу птички, побѣжали къ нашему павильону. Мы вскочили въ него, но-увы! — играть въ немъ было невозможно: онъ протекъ насквозь и весь его полъ былъ залитъ дождевой водою. Изъ дивана — хоть выжимай. Насъ это очень разочаровало.

— Что-же теперь дѣлать? вздохнула я.

Но Боря сразу-же нашелся.

— Я знаю, знаю, что сдѣлать! воскликнулъ онъ.

И выбѣжавъ изъ павильона, онъ схватилъ съ ближайшей кучи охапку уже просохшаго листа и высыпалъ его по павильону. Листъ тотчасъ-же впиталъ въ себя мокроту, затѣмъ я и Нелли послали Борю за метлой и принялись за уборку павильона.

— Мети здѣсь! обратилась я къ Борѣ, — а я и Нелли сбѣгаемъ сейчасъ за зелеными вѣтками и украсимъ ими здѣсь стѣны, какъ на Троицу.

Мы побѣжали къ березамъ, а въ это время Боря взялся за метлу и принялся за работу. Когда мы возвратились обратно съ цѣлымъ возомъ зеленыхъ вѣтокъ, то въ павильонѣ было уже такъ сухо и

чисто, точно въ немъ только недавно вымыли полы. Но мы сразу же замѣтили, что на лицѣ у Бори было какое-то странное, торжественное выраженіе.

— А я что-то сейчасъ здѣсь нашель! лукаво подмигнуль онъ.— Подметаль здѣсь и что-то въ уголку нашель! Угадайте-ка, что?

Я и Нелли стали ломать себѣ головы, но, конечно, никакъ не могли догадаться, что именно онъ нашель.

— Да говори-же! крикнула я.— Не томи пожалуйста!

Онъ что-то держаль за спиной.

— Закройте глаза! сказалъ онъ.

Мы закрыли.

— Теперь откройте глаза!

Мы открыли.

Онъ протянулъ къ намъ какой-то старый, заржавленный предметъ.

— Что это? спросили мы съ любопытствомъ.

— Это—ключъ отъ таинственной двери! торжественно объявилъ онъ.

— Ключъ отъ таинственной двери? повторила Нелли.—Почему же ты думаешь, что онъ именно отъ нея? Гдѣ ты его нашель?

— Я нашель его здѣсь. А что онъ дѣйствительно отъ той двери, такъ это мы можемъ сейчасъ проверить!

И онъ нерѣшительно отправился со своей находкой къ нашей загадочной двери. Повидимому, онъ и самъ уже сомнѣвался въ томъ,

что ключъ дѣйствительно отъ нея. Мы обѣ послѣдовали за нимъ.

Подойдя къ двери, Боря сунулъ его въ скважину. Къ нашему удивленію, онъ какъ разъ вошелъ въ неё, точь-въ-точь пришелся по замку.

— Я вѣдь говорилъ! обрадовался Боря.—Вѣдь я говорилъ!

И онъ хотѣлъ повернуть ключъ, чтобы отпереть замокъ. Но ключъ не подался; очевидно, замокъ очень заржавѣлъ внутри.

— Дай я! сказала Нелли.

— Нѣтъ я! вмѣшалась я.— Я старше васъ всѣхъ и потому сильнѣе! Дайте я!

Боря и Нелли отступились и я принялась за ключъ. Но сколько я ни трудилась, сколько я ни напрягала силъ, отпереть замокъ такъ и не удалось.

— Отсюда-ли этотъ ключъ? высказала сомнѣніе Нелли.— Быть можетъ, это отъ какой-нибудь другой двери?

Но было до очевидности ясно, что это былъ именно тотъ самый ключъ и что заржавѣлъ и не подавался именно замокъ.

— Знаете, что? вдругъ предложилъ Боря.—Давайте продѣнемъ въ ушко палку и повернемъ за палку!

— Что ты, что ты! возразила я.—Вѣдь такъ можно сломать и самый ключъ. Развѣ ты не помнишь, какъ у насъ въ Петербургѣ тогда кухарка сломала такимъ-же

точно образомъ ключъ у своего сундука? Нѣтъ, лучше замокъ подмазать!

— Чѣмъ-же его подмазать? спросилъ Боря.

— Какъ чѣмъ? А масломъ?

— Гдѣ-же его взять?

— Нужно попросить у кухарки.

— А если она спроситъ, для чего оно намъ нужно?

Это, дѣйствительно, былъ для меня неожиданный вопросъ. Если мы не скажемъ, для чего именно намъ нужно было масло, то намъ все равно его не дадутъ; а если скажемъ, то намъ все равно не позволятъ отворить таинственную дверь. Оставалось солгать, но на это мы были неспособны.

— Какъ-же быть? Какъ-же быть? заволновалась я.—Что-же теперь дѣлать?

И полныя разочарованія, мы припрятали подальше завѣтный ключъ и побрели домой ужинать.

Все время затѣмъ мы только и дѣлали, что думали о ключѣ и о маслѣ. Мы бродили по дому, какъ сонныя мухи, ни за что не могли взяться и все валилось у насъ изъ рукъ. Цѣлые два дня мы не могли выучить наши уроки и наконецъ дѣло дошло до того, что пріѣхавшій къ намъ Иванъ Кузьмичъ обидѣлся на насъ и даже сдѣлалъ намъ замѣчаніе.

— Что съ вами, дѣтки? обратился онъ къ намъ.—О чемъ вы думаете?

Но тутъ Боря не выдержалъ и прорвался.

— Иванъ Кузьмичъ, миленькій, бросился онъ къ учителю и обнялъ его за шею,—сдѣлайте для насъ такое одолженіе, принесите намъ маслаца!

— Какого маслаца? удивился Иванъ Кузьмичъ.

— Самаго обыкновеннаго, вотъ что зажигаютъ въ лампадкахъ!..

Я и Нелли тоже бросились къ нему со своихъ мѣстъ и стали цѣловать его въ розовыя щеки.

— Да, да! закричали и мы.—Принесите намъ маслаца! Милый, хорошій, принесите!

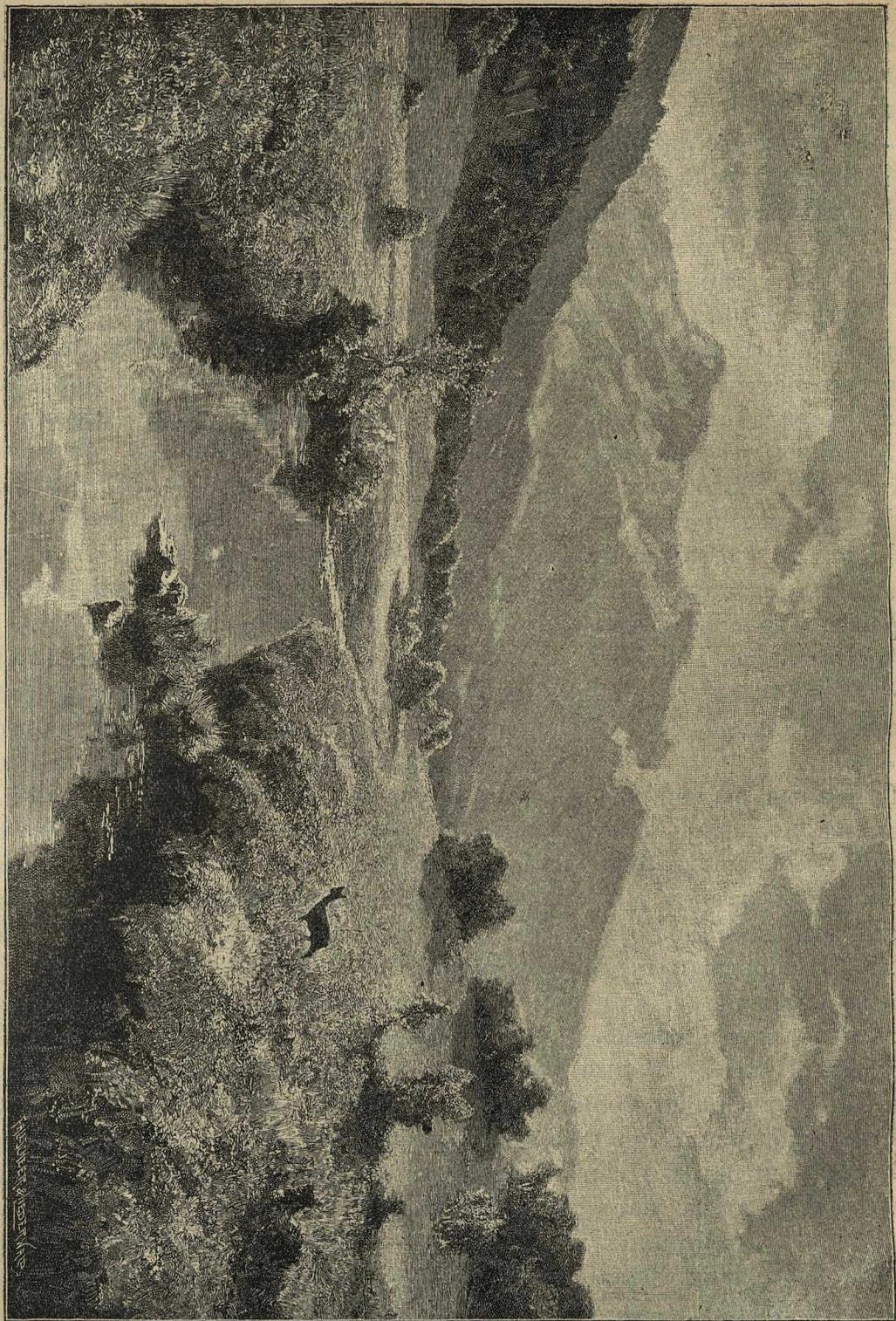
Онъ не ожидалъ такого внезапнаго взрыва нашихъ ласкъ, умилился ими и конфузливо опутивъ глаза, завертѣлъ карандашъ въ рукахъ.

— Что-же, залепеталъ онъ въ отвѣтъ, — это нетрудно!.. Я могу принести!.. У меня дома есть... Въ слѣдующій разъ я могу вамъ принести!

Мы сразу-же повеселѣли и уроки пошли у насъ какъ по маслу. Не даромъ-же мы говорили сейчасъ о маслѣ! Учитель уѣхалъ и мы остались одни. Ахъ, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали слѣдующаго дня!

— Какъ ты думаешь, не разъ задавалъ мнѣ Боря вопросъ.—Привезетъ онъ намъ масла или не привезетъ?

Т и ш ь .

Сладкій сонъ.

— Я думаю, что онъ сдержитъ слово и привезетъ, старалась я утѣшить его и себя самое.

И онъ дѣйствительно сдержалъ свое слово и привезъ. Съ какимъ восторгомъ мы приняли отъ него маленькій, аптекарскій пузырекъ съ масломъ и съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали окончанія урока, чтобы бѣжать скорѣе къ таинственной двери и приняться за ея замокъ!

Но все кончается, кончился и урокъ. Едва только Иванъ Кузьмичъ выѣхалъ со двора, какъ мы уже побѣжали съ драгоценной жидкостью къ павильону.

— А все таки хорошо, что онъ не спросилъ у насъ, для чего намъ понадобилось это масло, сказалъ Боря. Иванъ Кузьмичъ—хорошій человекъ!

Подбѣжавъ къ завѣтной двери, мы тотчасъ-же принялись за дѣло. Боря соскоблilъ съ замка излишнюю ржавчину, затѣмъ мы обмазали масломъ самый ключъ и въ какую-то дырочку сверху влили въ замокъ масла чуть не цѣлую половину флакона. Затѣмъ ключъ съ торжествомъ былъ засунутъ въ скважину.

— Ну, теперь надо попробовать! сказалъ Боря.

Я слышала, какъ у меня отъ волненія билось сердце. Волновались также и Нелли и Боря.

— Я старшая, сказала я.—Моя первая очередь!

Я повернула ключъ, но онъ не подался.

— Дай я! сказала Нелли.—Теперь моя очередь!

Но ключъ не подался и у нея.

— Дайте-ка лучше попробую я, крикнулъ на насъ Боря.—Я все-таки мужчина, а вы—бабы!

Онъ растолкалъ насъ локтями, приналегъ всей грудью на ключъ—и мы услышали сперва слабое хрустѣнье, затѣмъ хриплый звонъ пружины, потомъ щелканье—и замокъ отперся.

— Ура!!! закричали мы хоромъ.

Я потянула за ручку двери—и она съ хрипомъ отворилась. Мы всѣ трое ухватились за нее и широко ее распахнули. Передъ нами оказался, какъ намъ въ первую минуту представилось, цѣлый дворецъ. Съ трепетавшими отъ радости и отъ волненія сердцами мы переступили порогъ и вошли въ него. То, что казалось намъ невозможнымъ, теперь совершалось на яву.

К. Тр.—

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ СТУЖУ.

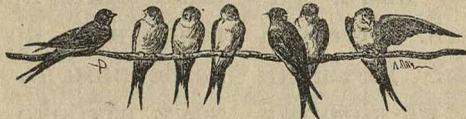
Ну, и холодъ! Ну, и лѣто!
Цѣлый день дожди,
Изъ-за тучъ не видно свѣта,
Въ лѣсъ не выходи!

Хлещетъ дождь съ утра въ окошко,
Ягодъ негдѣ взять,
Солнце выглядѣть немножко, —
Спрячется опять.

Цѣлый день огонь въ каминахъ,
Точно въ сентябрѣ;
Дождикъ... Ходимъ въ пелеринахъ...
Стужа на дворѣ.

Надоѣло намъ все это,
Жизнь не весела...
Лѣто, миленькое лѣто,
Дай же намъ тепла!

Кузнечикъ.

ВЪ ПОДЗЕМЕЛЬѢ.

Когда то въ старину, почти у самаго подножія Пиринейскихъ горъ, на высокой, неприступной скалѣ, гордо возвышался замокъ, въ которомъ жилъ графъ Бертранъ Кессларъ. Это былъ жестокій, мстительный человѣкъ, не забывавшій обиду и легко причинявшій ихъ другимъ. Его слуги боялись его и шепотомъ называли его „злодѣемъ“, а запоздавшій пастухъ, прогонявшій свое стадо мимо подземелій его замка, часто слышалъ въ вечернемъ сумракѣ доносившіеся оттуда стоны и вздохи заключенныхъ тамъ узниковъ. Пастухъ пугливо крестился

и, хлопая бичемъ, старался поскорѣе пройти мимо этихъ подземелій.

У графа Бертрана былъ сынъ, мальчикъ двѣнадцати лѣтъ. Звали его Гербертъ. Это былъ милый, воспитанный мальчуганъ съ чуткой, доброй душой. Онъ краснѣлъ за жестокости своего отца и тайкомъ отъ него, старался помогать тѣмъ, кого онъ преслѣдовалъ.

Часто, гуляя около замка, Гербертъ слышалъ исходившіе изъ подземелій стоны заключенныхъ, вздрагивалъ и долго къ нимъ прислушивался. Не понимая, въ чемъ дѣло, онъ старался себѣ ихъ

объяснить и; возвратившись затѣмъ домой и запершись у себя въ комнатѣ, онъ долго воображалъ себѣ мрачную тюрьму и томившихся въ ней людей, приходилъ въ ужасъ и до полуночи не могъ заснуть.

Однажды ночью онъ отворилъ окно и вдругъ до него донеслись по вѣтру жалобы заключенныхъ. На этотъ разъ онѣ были болѣе отчаянными, чѣмъ когда-либо. Гербертъ вскочилъ съ постели и насторожился.

— Что-бы это могло быть? задалъ онъ себѣ вопросъ. — Откуда исходятъ эти стоны? Неужели изъ тѣхъ подземелій, въ которыя едва проникаетъ свѣтъ?

Ему захотѣлось узнать это точнѣе и онъ тихонько одѣлся, взялъ съ собою веревку, восковую свѣчу и незамѣтно направился къ подземельямъ. Дуль вѣтеръ сквозъ отверстія въ стѣнахъ замка и колебалъ пламя свѣчи. Всѣ спали и только гдѣ то далеко, внизу, перекликались часовые. Гербертъ вышелъ изъ замка, осторожно спустилъ подъемный мостъ и, крадучись, перешелъ черезъ наполненный водою ровъ. Здѣсь уже вѣтеръ дулъ на просторѣ и загасилъ его свѣчу. Мальчикъ отправился далѣе уже ощупью, идя на доносившіеся до него стоны, и опять вступилъ въ одно изъ крыльевъ замка. Передъ нимъ, въ темнотѣ, зазіяла въ полу гро-

мадная дыра. Онъ зажегъ свѣчу и увидѣлъ передъ собою спускавшуюся внизъ узкую, полуразвалившуюся каменную лѣстницу. Что-бы не свалиться съ нея, онъ привязалъ одинъ конецъ веревки къ стоявшему около столбу, а другимъ концомъ обхватилъ себя за поясъ,—и сталъ спускаться. Холодной сыростью пахнуло ему въ лицо. Завидѣвъ свѣтъ свѣчи, по скользкимъ, покрытымъ плѣсенью, стѣнамъ въ испугѣ забѣгали какія-то насѣкомыя. Герберту они показались противными, онъ испугался ихъ, но любопытство и желаніе помочь тѣмъ, кто томился тамъ глубоко, внизу, пересилили въ немъ страхъ и онъ сталъ смѣло продолжать свой путь. Чѣмъ глубже спускался онъ въ подземелье, тѣмъ стоны и вздохи становились слышнѣе. Теперь для Герберта не оставалось уже больше никакихъ сомнѣній, что это были узники его отца и что они тяжело страдали. Спустившись съ лѣстницы, онъ увидалъ себя въ длинномъ узкомъ корридорѣ. По бокамъ въ него выходили тяжелыя желѣзные двери, на которыхъ висѣли тяжелыя, заржавленные замки, и именно изъ-за этихъ-то дверей и доносились вздохи заключенныхъ. При видѣ ихъ Гербертъ задрожалъ и понялъ свое безсиліе.

„Что-же я смогу здѣсь сдѣлать?“ подумалъ онъ, поводя плечами отъ дрожи.— „Какъ мнѣ ихъ отпереть?“

Онъ слегка крикнулъ. Тотчасъ же, точно по мановенію волшебнаго жезла, во всѣхъ тюрмахъ водворилась тишина. Онъ крикнулъ еще разъ. Тогда, изъ самой дальней изъ темницъ вдругъ послышался робкій вопросъ.

— Кто тамъ? Чей это нѣжный голосъ? Неужели къ намъ явился съ неба ангель?

— Это не ангель, отвѣтилъ Гербертъ, а человекъ. — Я вашъ другъ! Скажите мнѣ кто вы, и за что вы такъ страдаете?

— Мы плѣнники графа Бертрана Кесслара, отвѣтилъ чей-то другой болѣе низкій голосъ.—Онъ взялъ насъ въ плѣнъ въ сраженіи, мы были имъ побѣждены—и вотъ томимся теперь въ этомъ подземельѣ!

— Но что-же вы сдѣлали лично противъ него?

— Мы сражались за нашего короля, отвѣтилъ третій голосъ.— Мы взяты въ плѣнъ въ честномъ бою. Мы не знали, что здѣсь такъ поступаютъ съ плѣнными, иначе мы нашли-бы себѣ въ битвѣ смерть.

Мальчикъ не могъ этого слышать. Сердце его облилось кровью.

— Бодритесь! крикнулъ онъ узникамъ.—Я васъ спасу! Я выведу васъ на свободу!

— Увы! отвѣтилъ первый голосъ.— Только одинъ Богъ могъ бы насъ спасти...

— Богъ мнѣ поможетъ!.. про-

должалъ Гербертъ.—Ждите меня здѣсь завтра-же! Я приду къ вамъ опять въ этотъ-же самый часъ!

— Да сохранять тебя всѣ святыя, кто-бы ты ни былъ!.. послышался отвѣтъ.

Мальчикъ удалился и, попрежнему незамѣченный никѣмъ, возвратился къ себѣ въ комнату. Затѣмъ онъ легъ спать. Всю ночь онъ обдумывалъ, какъ ему поступить, и наконецъ подъ самое утро заснулъ. Спалъ онъ только одинъ часъ, а затѣмъ вскочилъ, собралъ всѣ необходимыя ему вещи и, пока еще всѣ спали, отправился въ подземелье. Теперь ему дорога была уже извѣстна и было сравнительно свѣтло.

Подойдя къ желѣзнымъ дверямъ, онъ весело и громко крикнулъ:

— Я здѣсь! Я сдержалъ свое обѣщаніе! Будьте готовы!

— Да благословить тебя Господь! послышались голоса.

Мальчикъ принялся за работу; состраданіе и надежда удвоили его силы. Принесеннымъ съ собой молотомъ онъ отбилъ съ трудомъ тяжелые замки, выдвинулъ засовы и отворилъ четыре двери. Онѣ жалобно завизжали въ петляхъ. Когда въ нихъ ворвался изъ коридора узенькій лучъ свѣта, то Гербертъ увидѣлъ передъ собой четверыхъ человекъ. Виѣ себя отъ радости, но худые и блѣдные, какъ растенія, выросшія въ темнотѣ, они протянули къ нему руки.

Двое изъ нихъ были еще молоды, другіе-же двое были уже стары. На нихъ жалко было смотрѣть. Выйдя изъ своихъ темницъ, всѣ четверо съ глубокой благодарностью опустили передъ нимъ на колѣни. Онъ былъ еще мальчикъ, они во много разъ были старше его, — и это его смутило. Онъ сконфузился и поднялъ ихъ съ полу.

— Не благодарите меня, не надо!.. заговорилъ онъ.—Я долженъ былъ такъ поступить! Если бы была жива моя мать, то и она поступила бы такъ-же...

Узники поднялись съ колѣнъ и отъ болѣе чистаго воздуха и свѣта закачались и едва не лишились чувствъ.

— Бѣгите! обратился къ нимъ мальчикъ.— Не теряйте времени. Дорога каждая минута!

Медленно, покачиваясь въ стороны на ослабѣвшихъ ногахъ, узники послѣдовали за Гербертомъ, поднялись съ нимъ по лѣстницѣ, вышли въ коридоръ, потомъ во дворъ, затѣмъ перешли черезъ подъемный мостъ и наконецъ оказались на свободѣ. Никто изъ стражи не замѣтилъ бѣглецовъ.

— Бѣгите-же! сказалъ Гербертъ.— Солнце уже высоко! Да поможетъ вамъ Богъ!

Они обняли его и скрылись.

Мальчикъ съ волненіемъ возвратился къ себѣ въ комнату. Сердце его было полно безо-

койства. Онъ представлялъ себѣ весь гнѣвъ своего отца, когда будетъ обнаруженъ побѣгъ заключенныхъ, допросъ, необходимость во всемъ ему сознаться, и его ужаснула ожидавшая его тяжесть наказанія. Но онъ вспомнилъ о бѣглецахъ, ему пришла на умъ ихъ радость и онъ обрадовался и самъ. Онъ не раскаивался въ своемъ поступкѣ и только повторялъ:—

— Ну, что-же! Я готовъ на все!.. Такъ поступила-бы и моя покойная мать!

Прошли три дня. На утро четвертаго дня пришедшій навѣстить заключенныхъ стражникъ въ удивленіи увидѣлъ отпертыя въ тюрьмахъ двери и уронилъ на полъ принесенный для нихъ хлѣбъ и воду. Заключенныхъ не оказалось. Полный страха, онъ предсталъ предъ очи своего господина, упалъ передъ нимъ на колѣни и залепеталъ:—

— Господинъ... Камеры пусты и ихъ нѣтъ... Они ушли!.. Я не знаю, какъ это случилось...

Графъ Бертранъ Кесслеръ пришелъ въ негодованіе.

— Ты бредишь, дуракъ!.. закричалъ онъ на тюремщика.— Ты смѣешься надо мной! Я тебя за это проучу!

— Господинъ... Ваше сіятельство... бормоталъ въ свое оправданіе тюремщикъ.—Простите меня, но это правда... Заключенные

дѣйствительно убѣжали! Я не знаю, кто имъ отворилъ двери. Кто-то снаружи сбилъ съ нихъ молотомъ замки!..

Графъ нахмурилъ брови. Это показалось ему невѣроятнымъ.

— Хорошо! заговорилъ онъ.— Ты долженъ былъ стеречь ихъ и не уберечь! За это ты мнѣ сейчасъ отвѣтишь. Эй, солдаты! Берите его и запорите сейчасъ до смерти!

Бѣдный тюремщикъ зарыдалъ и упалъ лицомъ на полъ. Солдаты бросились къ нему, схватили его и уже готовы были унести его для наказанія, какъ маленькій Гербертъ вошелъ въ залу. Увидѣвъ разгнѣваннаго отца, рыдаваго тюремщика и солдатъ, онъ понялъ все и, скрестивъ на груди руки, спокойно подошелъ къ графу.

— Это я выпустилъ на волю заключенныхъ, твердо сказалъ онъ.— Этотъ человекъ не виноватъ ни въ чемъ. Вели запороть до смерти вмѣсто него меня!

Графъ поблѣднѣлъ отъ гнѣва. Какъ! Противъ него возстаетъ его-же собственный, единственный сынъ! Да могло-ли это быть? Могъ-ли онъ ожидать измѣны въ своемъ-же собственномъ домѣ и отъ родного сына?

И онъ схватился за рукоятку шпаги. Но затѣмъ снялъ съ нея свою руку и, протянувъ передъ собою, властно и неумолимо сказалъ:—

— Я не желаю тебя убивать.

Это было бы для тебя слишкомъ незначительнымъ наказаніемъ за то, что ты ослушался воли своего отца! Ты займешь мѣсто этихъ бѣглецовъ и вмѣсто нихъ будешь сидѣть въ тюрьмѣ до самаго конца своихъ дней! Эй, солдаты! Взять этого негодяя и заключить его подъ стражу!

Солдаты обожали Герберта и стояли въ нерѣшительности, не смѣя поднять руку на своего любимца.

— Въ подземелье его! снова командовалъ графъ.— Что-же вы стоите? Или вы хотите, чтобы я посадилъ туда васъ?

Тогда солдаты подошли къ мальчику и арестовали его. Онъ покорно послѣдовалъ за ними.

А тѣмъ временемъ четверо заключенныхъ, получившихъ черезъ Герберта свободу, уже доскакали до своего короля. Онъ удивился, увидѣвъ ихъ живыми. Они рассказали ему о своихъ страданіяхъ и о своемъ долгомъ, полномъ отчаянія, пребываніи въ подземельѣ. Король хмурился и не вѣрилъ своимъ ушамъ. Когда же они рассказали ему о томъ, какъ ихъ освободилъ маленькій мальчикъ, то лицо его прояснилось, онъ поднялся съ трона и протянулъ руку къ своимъ рыцарямъ.

— Мы должны этого графа наказать, сказалъ онъ.— Этотъ мальчикъ долженъ быть щедро вознагражденъ. Готовьтесь, мои вѣрные рыцари въ походъ!

На лужку.

Печальная история.

Рыцари забряцали оружіемъ и закричали своему королю въ отвѣтъ:—

— Въ походъ! Въ походъ! За справедливость и короля! Да здравствуетъ нашъ король!

И всѣ стали собираться на войну.

Не прошло и двухъ недѣль, какъ войска короля уже стояли подъ стѣнами замка графа Бертрана Кесслара. Онъ не ожидалъ этого и заперся у себя въ башнѣ наверху.

— Къ намъ явился сюда самъ король, доложили ему слуги. — Онъ требуетъ, чтобы для него и для его рыцарей были немедленно спущены мосты и отворены ворота въ замокъ.

Полный безпокойства, графъ Кессларъ приказалъ исполнить волю короля и самъ сошелъ къ нему внизъ и направился навстрѣчу.

— Что угодно вашему величеству? спросилъ онъ его. — Какому счастливому случаю я обязанъ, что вы захотѣли пожаловать ко мнѣ въ гости?

Но увидѣвъ въ свитѣ короля четверыхъ бывшихъ своихъ узниковъ, онъ узналъ ихъ и поблѣднѣлъ. Недоброе предчувствіе наполнило его душу. Но онъ сдержался, подавилъ въ себѣ волненіе и привѣтливымъ голосомъ продолжалъ:—

— Весь мой замокъ къ услугамъ

его величества. Я радъ, что могу принять у себя такого высокаго гостя...

Но король нахмурился и строгимъ голосомъ спросилъ:—

— Гдѣ твой сынъ Гербертъ?

Лицо графа еще болѣе поблѣднѣло.

— Не знаю... отвѣтилъ онъ.— Онъ три недѣли тому назадъ отсюда убѣжалъ и до сихъ поръ еще не возвращался... Въ своей непочтительности онъ позабылъ о родномъ отцѣ.

Король нахмурился еще больше. Глаза его замечали искры.

— Если ты извелъ его, сказалъ онъ,—если его нѣтъ уже въ живыхъ, то ты отвѣтишь мнѣ своею жизнью! Говори-же, гдѣ онъ?

Графъ молчалъ.

— Обшарьте весь замокъ, распорядился король.—Обыщите всѣ его углы!

Но въ это время къ нему приблизился одинъ изъ тѣхъ рыцарей, которые находились въ плѣну у графа и которыхъ освободилъ Гербертъ.

— Ваше величество, сказалъ онъ.—Прикажите обыскать подземелье, въ которомъ мы томились. Быть можетъ, блѣдный ребенокъ находится тамъ!

Король тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе и нѣсколько рыцарей отправились на поиски. Ихъ повелъ за собою старый тюремщикъ. Черезъ нѣсколько минутъ они

возвратились и привели съ собой маленькаго Герберта. Онъ уже успѣлъ осунуться и похудѣть. Увидѣвъ короля, окруженнаго свитой и войсками, и своего отца, угрюмо и безпомощно стоявшаго передъ королемъ, онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и слезы покатались по его щекамъ.

— Пощадите его, государь!.. бросился онъ къ королю и припалъ къ его ногамъ. — Сжальтесь надъ моимъ отцомъ!

— Успокойся, благородный мальчикъ, отвѣтилъ король. — Здѣсь твои просьбы ни причемъ. Я буду судить твоего отца по закону.

Но Гербертъ не унимался. Увидѣвъ тѣхъ рыцарей, которыхъ онъ освободилъ, онъ бросился къ нимъ и сталъ умолять ихъ вступить за отца.

— Пожалѣйте его, говорилъ онъ, — вѣдь онъ уже старъ, онъ не выдержитъ заключенія. Ради того, что я сдѣлалъ для васъ, пощадите моего отца!

Его искреннія, дѣтскія слезы и сыновняя любовь тронули бывшихъ заключенныхъ. Они переглянулись между собой и, всѣ четверо, выступили впередъ.

— Ваше величество, обратились они къ королю, — этотъ ребенокъ даетъ намъ сейчасъ урокъ всепрощенія и любви. Намъ хочется забыть сейчасъ ту обиду и тѣ страданія, которыя причинилъ намъ когда-то его отецъ. Мы по-

страдали отъ графа Бертрана больше всѣхъ — и вотъ умоляемъ васъ теперь его простить. Пощадите его ради этого мальчика и ради перенесенныхъ нами страданій!

Король задумался. Всѣ молчали. Только слышно было, какъ Гербертъ плакалъ.

— Пусть будетъ по вашему, произнесъ наконецъ король. — Такъ угодно Богу. Мы должны милосердіемъ платить за зло.

И обратившись къ рыцарямъ, державшимъ графа, король продолжалъ:

— Отпустить этого человѣка! Пусть будетъ забыто все! Я не хочу, чтобы этотъ мальчикъ остался круглымъ сиротой.

Гербертъ бросился къ своему отцу — и въ первый разъ въ жизни смягчилось сердце суроваго графа, и онъ заплакалъ. Любовь сына и доброта короля тронули его до глубины души, онъ почувствовалъ, какъ вдругъ послѣ долгихъ — долгихъ лѣтъ душевнаго одиночества стало вдругъ оттаивать его сердце, — и въ немъ вдругъ заговорилъ голосъ Бога и проснулся настоящій, обыкновенный человѣкъ. Онъ прижалъ къ себѣ своего сына, и затѣмъ бросился къ ногамъ короля. Онъ не говорилъ ничего. Но по его фигурѣ, по его слезамъ всѣ догадались, что къ прежнему не будетъ возврата уже никогда и что глубокое раскаяніе овладѣло

всѣмъ его существомъ. Мальчикъ обнялъ своего отца за шею.

Король посмотрѣлъ на нихъ, потомъ перевелъ глаза на свою свиту и войска и молча, мановеніемъ руки, отдалъ приказъ объ отступленіи. Тихо, чуть - чуть побрякивая оружіемъ, рыцари послѣдовали за своимъ королемъ и оставили сына и отца однихъ. Они еще долго стояли на колѣняхъ среди двора и смотрѣли влѣдъ удалявшимся войскамъ. А затѣмъ графъ Бертранъ поднялся съ колѣней и хлопнулъ въ ладоши.

— Эй, ко мнѣ сюда всѣ! крикнулъ онъ. — Я хочу съ вами говорить!

Привыкшіе немедленно повиноваться своему господину, со всѣхъ сторонъ сбѣжались къ нему слуги. Онъ снялъ съ себя шпагу, кольчугу, латы и шлемъ и передалъ ихъ старшему изъ нихъ. Затѣмъ онъ обнялъ и поцѣловалъ въ лобъ cadaго изъ слугъ. Простившись такимъ образомъ со всѣми, онъ уже не какъ рыцарь и графъ, а

какъ простой человѣкъ, направился къ воротамъ.

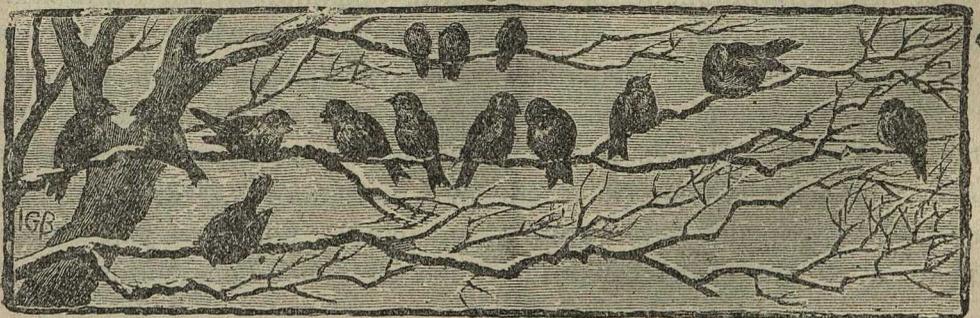
— Куда вы, графъ? обратился къ нему его дворецкій. — Надѣньте доспѣхи, вамъ неприлично выходить изъ замка безъ оружія и безъ латы!

Графъ поглядѣлъ на него съ кроткой улыбкой:

— Возьми все это себѣ! сказалъ онъ. — Мнѣ больше не нужно ничего! Слушайтесь безъ меня моего сына Герберта, служите ему вѣрой и правдой, и пусть онъ всѣхъ васъ вознаградитъ за тѣ неприятели, которыя я вамъ причинилъ. Теперь онъ вашъ графъ и властелинъ, а я—я скромный монахъ.

И онъ ушелъ изъ замка и скоро до молодого графа Герберта дошли слухи, что его отецъ постригся въ монастырь. А затѣмъ король приблизилъ Герберта къ себѣ и онъ сталъ однимъ изъ его любимцевъ. Исторія говоритъ, что не было потомъ болѣе справедливаго и болѣе благороднаго рыцаря, чѣмъ былъ этотъ молодой человѣкъ.

Съ французскаго по А. Bailly.

Подъ облаками.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Отъ каждой изъ нижеслѣдующихъ фразъ взять по одному слову и составить изъ этихъ словъ фразу, которою начинается извѣстное стихотвореніе Жуковскаго:

1. Сколько разъ двойка содержится въ четырехъ?

2. Мы ѣхали далеко въ крещенскій морозъ и очень озябли.

3. Въ весенній вечерокъ пріятно пройти по дорогѣ и слушать далекое пѣнье соловья.

4. На Пасху деревенскія дѣвушки обыкновенно водятъ хороводъ.

5. Древніе предсказатели гадали на внутренностяхъ животныхъ и объясняли по нимъ судьбу чело-вѣка.

6. Мы вышли за ворота, чтобы встрѣтить гостей.

7. Сандрильона потеряла свой башмачокъ.

8. Снявъ съ себя шубу, онъ повѣсилъ ее на гвоздь.

9. Ты всталъ съ лѣвой ноги.

10. Волны бросали корабль, какъ щепку.

II.

Фраза состоитъ изъ двухъ словъ и изъ тринадцати буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Буквы 5, 10, 11, 12, 7 означаютъ плодъ съ косточкой, 8, 7, 10, 7, 9, 13—огородный овощъ, 10, 11,

5, 9, 13—часть растенія, 6, 7, 5, 13—часть времени, 5, 2, 3, 4, 1, 7—то, что каждому на роду написано, 7, 9, 10, 7, 5, 13—шелковую матерію, 3, 2, 1, 13—дерево, 2, 3, 7, 12, 13—змѣю, 9, 2, 6, 7—то, что мы видимъ во время дождя, 6, 2, 12, 8, 9, 12, 7—то, чѣмъ мы постигаемъ все существующее на свѣтѣ.

Какія это слова и какая это фраза?

III.

Названія какихъ металловъ находятся въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Смотрите: все ребро мамонта покрыто землею!

2. Вотъ тебѣ деньги; остальные получишь завтра.

3. Уплати нашему сторожу жалованіе, а мы тебѣ послѣ отдадимъ.

4. У кита во рту тьма длинныхъ пластинокъ, которыя мы называемъ китовымъ усомъ.

5. Камышъ растетъ около воды.

IV.

Названія какихъ лакомствъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Отъ долгаго употребленія въ его куртки оказались цѣлыя прорѣхи.

2. Въ охотѣ на дикаго вепря Никита сломалъ себѣ ногу.

3. Отъ большихъ дождей провало плотину и у Макара мельница перестала работать.

4. Левъ поднесъ къ своей пасти лапу.

5. У рѣки сельцо стояло.

V.

Шуточные вопросы: 1. Почему мы должны начинать учиться именно съ дѣтства?

2. Отчего человѣкъ не можетъ взлетѣть на воздухъ самъ собою, а можетъ подняться только на аэропланъ или на воздушномъ шарѣ?

VI.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Домашнее вредное животное.
- 2) Большое зеркало.
- 3) То, что мы видимъ въ магазинахъ.

Послѣдніе слоги этихъ трехъ словъ должны составить собою новое слово, которое означаетъ предметъ, необходимый въ каждой семьѣ.

Какія слова задуманы, и какой это предметъ?

VII.

Имя древне-греческаго писателя, который сочинялъ для театра комедіи. состоитъ изъ десяти буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

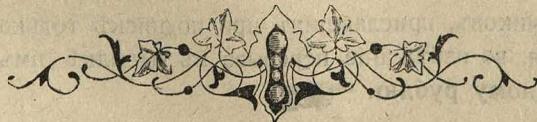
Буквы 7. 8. 2. 1. 6. 9. 10—означаютъ названіе египетскихъ царей, 1. 2. 7. 8—струнный музыкальный инструментъ; 4. 3. 5. 6—предметъ, необходимый въ хозяйствѣ; 4. 1. 2. 8. 7. 1. 9. 10—русскій женскій костюмъ, 4. 3. 2. 6. 5. 1—одинокаго человѣка, 4. 3. 7. 6. 9. 10—сосудъ для сельтерской воды, 7. 6. 9. 5. 1. 9. 10—водопроводъ, служащій для освѣженія воздуха, 4. 5. 1. 2. 3. 9. 1—то, что мы изучаемъ по книжкамъ исторіи, 1. 3. 4. 5. 10—большую перелетную птицу, 1. 2. 5. 3. 4. 5. 10—знаменитаго актера или музыканта.

Какія это слова и какъ называется писатель?

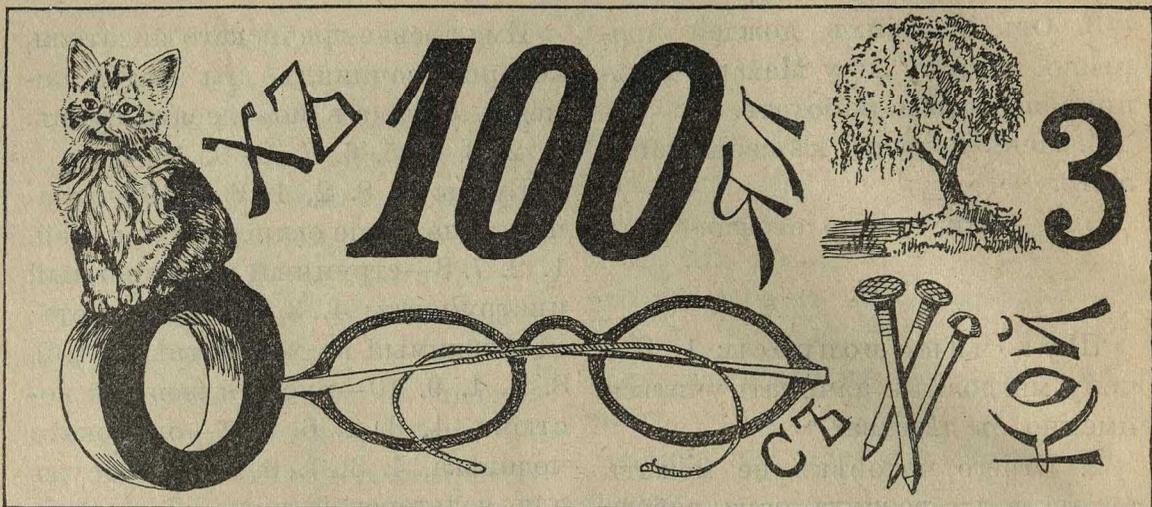
VIII.

Изъ слѣдующихъ буквъ составить русскую пословицу, состоящую изъ четырехъ словъ:

А. Б. ДДД. ЕЕЕЕ. И. Л. Т. У.
ШШШШ. ЪЪЪ. Ъ.

Ребусъ № 21.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ головоломки или ребусъ, будутъ напечатаны).

Рѣшеніе ребуса № 19, помѣщеннаго въ № 18 „Золотою Дѣтствомъ“: комъ + а + рыба + бочки + и ст + ре + ковы + кр + ужи + лисъ надъ л + ужи + ца + ми = комары, бабочки и стрекозы кружились надъ лужицами.

Вторныя рѣшенія прислали: Л. Бобылевъ, М. Рыбаковичъ, М. Гольдбергъ, Леля Содовой, Микеровъ, Э. Лейтесъ, О. и Э. Модзалевскія, Г. и В. Альтовы, Е. Коберъ, О. Соколова, Г. Леонтьевъ, Ю. Видерманъ, К. Холявинъ, Д. Ельцовъ, Ж. Лодзято, Ш. и Н. Грязновы, Л. Чудинова, Л. Додина, Шалонины, Г. Мальчевская, Н. и К. Соколовы, В. Саввонъ, Н. Какушкина, А. Рапортъ, И. Курыгинъ, В. Сафоновъ, К., Б. и В. Тихомировы, Т. Спиридонова, Ш. и Р. Можеевы, Н. и С. Самецкихъ, Т. Шатрова, Л. Манакинъ, О. Бодло, С. Герасимовъ, И. Міяковский, В. Неживова, К. и К. Сергѣевы, С. и П. Темировы, А. Вѣльская, Д. Гаврилова, Дѣти Звѣревы, Н. Пономарева,

Яцyno, Н. Губаръ, А. Кормина, Ж. Буншинъ, В. Козьякова, Оксаночка и Гришутикъ, В. и Л. Пильщикова, И. Вальбергъ, А. Кармина, М. Николаевъ, Э. Егорова, А. Бобылевъ, А. Беркутъ, А. Малышевъ, К. Нусенкисъ, К. Ставскій, Ж. Целинская.

ТРИ КНИГИ за 1 руб. 60 к.

съ пересылкой:

1. „Дружокъ и Домка“.
2. „Въ хеволѣ“.
3. „Англійскія сказки“.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, Петроградъ, Каменноостровскій просп., 26.

Гг. Подписчиковъ, приславшихъ при подпискѣ только 3 руб. 80 коп. (а не 4 руб. 80 коп.), Редакція, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ имъ журнала, очень проситъ дослать еще по одному рублю.

Редакторъ-Издатель М. П. Чеховъ.

Типографія М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинсъ), Галерная, 6.

Годъ девятый.

художественно-литературный журналъ
для дѣтей (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 въ годъ номера).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Журналъ отличается внѣшнимъ изяществомъ и тщательно подобраннымъ содержаниемъ. Давая подписчикамъ въ 1915—1916 году цѣлый рядъ интересныхъ приложений, редакция задалась цѣлью доставить имъ полезныя и разумныя занятія и развить въ нихъ вкусъ ко всему изящному.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы шарады, и проч. и проч.

При каждомъ номерѣ приложения въ краскахъ: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

— Редакция обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно выбранное содержаніе «Золотого Дѣтства».

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

24 НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.

12 КАРТИНЪ для украшенія дѣтской.

12 ИГРЪ для дѣтей.

24 ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (домики, мебель, экипажи и проч. и проч.).

Особое приложение для годовыхъ подписчиковъ:

Книга съ иллюстраціями:

„БРАТЪ И СЕСТРА“.

≡ Книга эта будетъ прочтена дѣтьми не разъ съ захватывающимъ интересомъ. ≡

Головоломки и ребусы, помѣщаемые въ «Золотомъ Дѣтствѣ», являются интереснымъ развлеченіемъ для дѣтей, приучающимъ ихъ ориентироваться въ царствѣ смекалки.

Имѣемъ отзывы, что по содержанію и изящной внѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ дѣтскихъ журналовъ въ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущены къ выпискѣ въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 80 к., на полгода—2 р. 40 к.

Адресъ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровскій проспектъ, 26.

4 р. 80 к.

За перемѣну адреса—28 копѣекъ марками. Перемѣнять адресъ можно простымъ письмомъ.

Не забудьте сообщать при этомъ и старый Вашъ адресъ.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.